

BUXORO DAVLAT UNIVERSITETI ILMIY AXBOROTI

Научный вестник Бухарского государственного университета
Scientific reports of Bukhara State University

4/2023

4/2023

E-ISSN 2181-1466

9 772181 146004

ISSN 2181-6875

9 772181 687004

@buxdu_uz

@buxdu1

@buxdu1

www.buxdu.uz

TILSHUNOSLIK * LINGUISTICS *** ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

Абузалова М.К., Юсупова А.Ш.	О некоторых моделях семантико-синтаксических групп лексем в тюркских языках	101
Юсупова А.Ш., Юлдашева Д.Н., Чуллиева Г.Т.	О невербальных средствах речи	108
Axmedov A.R.	Pretsedent birliklar	115
G'aybullayeva N.I.	Konseptual tahlil usuli va birliklari xususida	119
Hayotova D.Z.	“Vatan” konseptining lingvokulturologik talqini (nemis va o'zbek tillari misolida)	124
Hojiyeva N.H.	O'zbek tilida meva nomlarini ifodalovchi atov birliklarining o'ziga xos xususiyatlari	129
Hojiyeva S.H.	Zulfiya Mo'minova she'riyatida milliy-madaniy xususiyatlarning leksik-poetik ifodasi	134
Husainova X.K.	Nemis va o'zbek tilshunosligida inkor kategoriyasining tasnifi	144
Khusenova M.U.	Lexicographic analysis of orphoepic terms	149
Maksudova M.U.	Types of multiculturalism. Cliches and stereotypes of a society and culture of diversity	153
Yokubova Sh.Y.	[Belgi-harakat] ma'noli fe'lli birikmalarining nutqiy imkoniyatlari xususida	158
Mehmonova Y.Ch.	Semasiologik lug'atlarda etnomadaniy so'z birikmalarining tavsifi	163
Norova M.F.	Literary and stylistic norms in speech	169
Rustamov I.T.	The role of folklore genres in language learning	173
Markova Y.S., Ruziyeva N.X.	Politeness as a subject of linguistic research	180
Murtazayev A.O.	Normativ-huquqiy hujjatlarda imlo qoidalari: muammo, sabab va yechim	185
Sobirova Z.R.	Euphemisms in English, Russian and Uzbek languages in the vocabulary of the limited sphere of consumption	191
Sobirova Z.R., Raxmonova M.Q.	Grammatical competences in the process of studying of language teaching applications in Uzbekistan	196
Saidova M.U., To'xtayeva M.O.	O'zbek va ingliz tilida ko'chirma nutq talqini	201
Yunusova M.Sh.	Shifokor kasbiy muloqotida tibbiy so'z va uning o'rni	207
Yunusova A.A.	Lisoniy shaxs nazariyasi va diskurs mohiyatiga zamonaviy yondashuvlar	214
Саидова М.Р., Авезова Д.С., Петрова Н.Е.	О конструкциях чужой речи	219
Гафуров Б.З.	Текст медицинской рекламы как акт вербальной и невербальной коммуникации	224
Джураева З.Р.	Отражение стереотипов русского этноса в паремиологических дискурсах	229

УДК: 81

О НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЯХ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ГРУПП ЛЕКСЕМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Абузалова Мехринисо Кадыровна,
 профессор кафедры узбекского языкознания
 Бухарского государственного университета,
 докт. филол. наук,
 Республика Узбекистан

Юсупова Альфия Шавкетовна,
 профессор кафедры общего языкознания и тюркологии
 Казанского государственного университета,
 докт. филол. наук,
 Республика Татарстан

Аннотация: Занимающая весьма важное место в отношениях языковых единиц грамматическая валентность влияет не только на валентность лексем в этих отношениях, в то же время, она оказывает влияние и на стилистические оттенки выражаемых ими значений.

/WF/ является символом языковой единицы, которая находится в центре определённой синтаксической конструкции и предопределяет её структуру. /WPm/ как весьма популярная в отечественной науке минимальная форма простого предложения есть представление общности /WF/. Символ /WF/ и термин словоформа находятся во взаимном диалектическом отношении общее – частное.

Ключевые слова: валентность, словоформа, синтаксическая конструкция, взаимодействия валентностей, структура словоформы, семантико-синтаксические группы (ССГ), субстанциальный подход, формально-функциональное языкознание, /WF/, символом языковой единицы, /WPm/ - минимальная форма простого предложения.

ТУРКИЙ ТИЛЛАРДАГИ ЛЕКСЕМАЛАР СЕМАНТИК-СИНТАКТИК
 ГУРУХЛАРИНИНГ АЙРИМ МОДЕЛЛАРИ ҲАҚИДА

Аннотация: Грамматик валентлик тил бирликлари муносабатларида жуда муҳим ўрин тутадиган бириктириш/бириктириши тури бўлиб, нафақат лексемаларнинг синтактик валентлигига, айни пайтда улар ифодалаган маъноларнинг стилистик жиҳатларига ҳам таъсир қилади. /WF/ маълум бир синтактик қурилма марказида турган ва унинг таркибини белгилайдиган лисоний бирлик рамзидир. Содда гапнинг минимал қолипи сифатида фанимизда оммалашган /WPm/ мана шу /WF/ умумийлигининг бир кўринишидир. /WF/ рамзи билан сўзшакл атамаси ўзаро диалектик умумийлик – хусусийлик муносабатларида туради.

Калим сўзлар: валентлик, сўз шакли, синтактик қурилиш, валентлик муносабатлари, сўзшакли тузилиши, семантик-синтактик гуруҳлар (ССГ), субстанциал ёндашув, формал-функционал тилишунослик, /WF/, лингвистик бирлик белгиси, /WPm/ - содда гапнинг минимал қолипи.

ABOUT SOME MODELS OF SEMANTIC-SYNTACTIC GROUPS OF LEXEMAS IN
 TURKISH LANGUAGES

Abstract: The grammatical valency, which occupies a very important place in the relations of linguistic units, affects not only the valency of lexemes in these relations, but at the same time, it also affects the stylistic shades of the meanings expressed by them.

/WF/ is a symbol of a language unit that is at the center of a certain syntactic construction and predetermines its structure. /WPm/ as the minimal form of a simple sentence, which is very popular in Russian science, is a representation of the generality /WF/. The symbol /WF/ and the term word form are in a mutual dialectical relationship between general and particular.

Keywords: *valency, word form, syntactic construction, valency interactions, word form structure, semantic-syntactic groups (SSG), substantive approach, formal-functional linguistics, /WF/, symbol of a linguistic unit, /WpM/ - minimal form of a simple sentence.*

Введение. В мировой лингвистике валентность языковых единиц (лексическую валентность, семантическую валентность, лексико-семантическую валентность, семантико-синтаксическую валентность) начали изучать в первой четверти XX века. В те годы валентность исследовалась, в основном, с точки зрения семантических особенностей лексики и способностью одной лексемы в потоке речи связываться с другими. Однако, наряду с лексической и грамматической валентностью при субстанциальном подходе к языковым явлениям, различаются понятия валентности грамматических (морфологических) форм, и это является актуальной проблемой в языкознании, которая ждёт своего решения. В теории валентности можно увидеть отражение методологии подхода к языку в виде субстанциальных, т.е. комплекса определённых возможностей и скрытой потенции. Такое методологическое (генетико-онтологическое) сближение теории валентности с субстанциальным подходом до сих пор не явилось объектом специального исследования, что обуславливает изучение данной проблемы.

В мировой лингвистике выделение семантико-синтаксических групп (ССГ), в которых органически сочетаются семантические и синтаксические особенности, изучение вопросов их влияния на структуру синтаксической конструкции привлекают внимание лингвистов. Взгляд на грамматическую форму и на форму слова, что непосредственно связано с вышесказанным, в качестве совокупности возможностей, а также вопрос репрезентации данных возможностей в синтаксисе, раскрытие отношения субстанциальной морфологии с валентностью предложения приобретают важную значимость. Заслуживают внимания исследования по таким приоритетным направлениям, как выделение внутри частей речи семантико-синтаксических групп и представление структурных моделей синтаксических конструкций, которых они способны образовать, на основе изучения грамматической валентности создание общей лингвистической модели словоформы, которая представляет собой взаимное гармоничное проявление лексико-грамматических и грамматических валентностей.

В мировой лингвистике на основе исследований, направленных на изучение особенностей валентности в языке, разработку теоретических основ понятия валентности, её типов, были получены следующие результаты: зарубежом закономерности языковой валентности широко были изучены, в частности, в рамках слов, принадлежащих глаголу как части речи, всесторонне были изучены немецкими учёными-языковедами в Германии (Bibliographisches Institut (Германия); французским лингвистом Л.Теньером были разработаны теоретические основы понятия валентности (University of Montpellier, Франция); были созданы WORDNETы, собирающие электронные сведения относительно каждой лексемы (Princeton University, Harvard University (США); в 40-ые годы XX века в советское языкознание С.Д.Кацнельсон ввёл понятие валентности и изложил собственные воззрения об особенностях синтаксической валентности (Институт лингвистических исследований (РАН)); И.А.Мельчук и Ю.Д.Апресян создали комбинаторно-комментирующий словарь, в котором подробно описываются семантические особенности слов (Московская Семантическая школа), изучены особенности присоединения к единому целому значения отдельных слов, составляющих фразу (Лаборатория компьютерной лингвистики (РФ); А.А.Цалкаламанидзе ввёл в тюркологию понятие семантико-синтаксической группы (ССГ) (Институт лингвистических исследований (АН РФ); был проведен ряд исследований, посвящённых классификации валентностей глагола и его словарно-смысловых групп (Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы, Институт узбекского языка, литературы и фольклора при АН РУз).

В настоящее время в мировой лингвистике ведутся исследования по изучению языковых особенностей валентности, в частности, по следующим приоритетным направлениям: определение валентностей, касающихся морфемы, словообразования и предложений; изучение валентности именных лексем; раскрытие поля сочетания различных сем одной лексемы; характеристика значимости лексико-семантической валентности в предопределении построения предложения; дополнение теории валентности научным понятием грамматической валентности (валентность морфологической формы); моделирование валентных связей в неразрывной связи с развитием компьютерной лингвистики (в частности, генеративной лингвистики, потребностей автоматической

переработки и воспроизведения), автоматического создания речевых продуктов и их воспроизведения в речи.

Степень изученности проблемы. В специальном исследовании законов языковой валентности на примере валентности глагола велика заслуга таких узбекских лингвистов, как И.К.Кучкартоев, А.А.Цалкаламанидзе, Р.Расулов, В.А.Каримжонова, У.Шарипова, С.Х.Мухамедова, М.М.Миртожиев; таких русских учёных, как С.Д. Кацнельсон, С.М.Кибардина, М.Д.Степанова, Н.И. Филичева, а также зарубежных исследователей, таких, как Г.Хельбиг, А.Бальвег-Шрамм, Г.Шумахер, Л.Тенъер и др. В частности, зарубежом исследованы такие разновидности валентности, как валентность частей речи, семантическая и синтаксическая валентность, а также в этой сфере было создано множество словарей по сочетанию слов [1,2,3,4,5,6,7,8,9,10,11,12,13]. А в тюркологии С.Н.Иванов [14] раскрыл сущность причастия на основе принципов теории валентности.

В узбекском языкознании И.К.Кучкартоев, изучив глаголы речи, А.А.Цалкаламанидзе, исследовав семантико-синтаксические группы в рамках глагола как части речи, Р.Расулов, рассмотрев глаголы состояния и их облигаторную валентность, В.А.Каримжонова – семантику сочетаний местного падежа, У.Шарипова – смысловую валентность глаголов работы, С.Х.Мухамедова – валентность глаголов действия, М. Миртожиев – глагольную валентность, сформировали теорию валентности. Однако научное понятие валентности грамматической формы как разновидности валентности до сих пор не явилось источником специального исследования.

Узбекское формально-функциональное языкознание [15], сформированное как самостоятельное направление в отечественном языкознании, представило монографическую интерпретацию самой малой конструктивной модели предложения [16] и его расширения, отношения обстоятельства и дополнения в построении простого предложения [17], природы однородного сказуемого [18], вопросов, связанных с построением сложного предложения. Но до сих пор недостаточно изучена и специально не исследована зарубежными и отечественными учёными субстанциальная морфология как представление комплекса возможностей грамматической формы и формы слова, а также проблема воспроизведения возможностей в синтаксисе, связи субстанциального подхода с теорией валентности, связи синтаксических конструкций с морфологической формой.

Целью статьи является раскрыть и охарактеризовать значимость валентностных возможностей словоформы при определении структуры и статуса синтаксической конструкции посредством анализа взаимодействия валентностей лексико-семантической и грамматической формы в структуре словоформы.

В философско-методологической литературе в качестве философско-методологических направлений, соответствующих способам интуитивного изучения предмета представляют такие, как *сенсуализм, эмпиризм, реализм, атомизм, феноменализм, эмпириокритицизм*. Это самые простые способы материалистического подхода, которые объединяются под взглядом как независимое стабильное отдельное. Такой материалистический подход основывается на отображении вещи, предмета в таком виде, в каком он(а) представляется при непосредственном наблюдении реальности. Хотя его различные направления отличаются, разграничиваются друг от друга тем, что обращают внимание на различные стороны вещи, предмета, однако признание этих сведений, передаваемых при непосредственном наблюдении, в качестве истины, взаимно объединяет их.

В качестве противоположных философских направлений сформировались такие направления, как *рационализм, функционализм, структурализм, семантизм*. В этих направлениях основной целью является создание интеллектуальных знаний. Интеллектуальное знание о предмете, вещи получается на основе раскрытия касающихся его (её) отношений, места внутри целого, функций, т.е. на основе диалектического подхода к нему (к ней).

Субстанциальность также является одним из подходов к предмету, вещи, однако, как было сказано выше, её можно растолковать двояко – материалистически и диалектически. При материалистическом подходе на основе субстанциальности субстанция – это то, когда материализованная объективность, реальность предметов/событий/явлений/ признаётся как абсолютное. Но при диалектическом подходе субстанциальность рассматривается совершенно по-иному – как «совокупность, комплекс отношений» предметов/событий/явлений/, представленных при непосредственном наблюдении, т.е. как сущность, которая раскрывается в качестве совокупности признаков и отношений и не проявляется при непосредственном наблюдении. Поэтому если при материалистически-субстанциальном подходе предмет отображается как определённая материальная реализация, то при диалектико-субстанциальном подходе субстанциальная сущность предмета, вещи

понимается как совокупность отношений, которая лежит в основе проявления вещи, предмета в безграничных формах и состояниях и, которая служит причиной подобных проявлений.

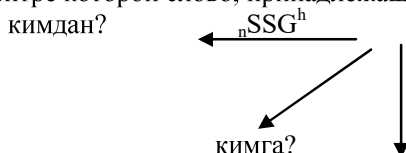
В суфизме и диалектической гносеологии при походе к познанию, изучению и к источнику исследования, а также в формировании о нём диалектического знания выделяются 16 основных принципов. Эти принципы в различных формах совершенствовались в философских взглядах со времён Аристотеля до XX века и они считаются вершиной философии XIX-XX веков. В восточной философии IX-XIV веков эти принципы развивались в научных произведениях таких философов, как Фараби, Ибн Араби, Ибн Рушд, Хамза Фансури. В частности, в исламском суфизме теория «зот и таджалли» (возможность и явление), что всесторонне изучалось в научной литературе, является одним из первых образцов диалектико-субстанциального подхода[19].

В европейской научно-философской революции эти методологические основы через абероизм[20], связанный с именем Ибн Рушда, сильно повлияли на воззрения философов средних веков и нового времени Европы. В учении Фридриха Гегеля они поднялись до уровня 16 принципов исследования действительности. Эти принципы, которые послужили основой для революционного поворота в науке XIX-XX веков, в частности, группой философов во главе с академиком Б.М.Кедровым были усовершенствованы на основе последних достижений науки и подробно были описаны в пятитомной книге «Диалектика – теория познания»[21], в двухтомной книге «Диалектика и логика»[22], а также, в десятках монографиях[23]. Этими 16 принципами являются:

1. Реальная (объективная, независимая) отделённость предмета.
2. Комплекс предметов и отношений.
3. Предмет в изменении и развитии.
4. Внутрипредметные противоположности.
5. Предмет как единство противоречий (противоположностей)
6. Реализация противоположных сторон.
7. Единство анализа и синтеза (обобщения).
8. Безграничность предметного отношения с другими предметами
9. Самоотражение предмета.
10. Безграничность предметных отношений.
11. Безграничность угулубления в сущности предмета.
12. Увеличение предметных отношений в безграничном количестве.
13. Повторение пройденных этапов в развитии.
14. Возвращение к старому в результате отрицания
15. Обновление формы с сохранением содержания.
16. Переход количественных изменений в качественные.

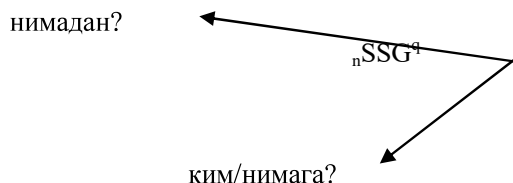
В последующее время большое внимание уделяется изучению каждой лексикой в отдельности как системы в неразрывной связи со смысловыми группами слов; больше внимания уделяется изучению различных пар, рядов, смысловых групп, тематических групп, объединяемых в качестве лексических полей[24]. В данном процессе стало известно, что среди слов, объединяемых в одну словарно-смысловую группу (ЛСГ), есть и такие, которые отличаются валентностью и синтаксической сочетаемостью[25]. Это обусловило введение в науку понятия семантико-синтаксических групп (ССГ) слов. Для структуры синтаксической конструкции значимо не принадлежность слова к какой-либо группе словарного значения, а его соотносительность к какой-либо ССГ. ССГ в нашем языке почти не изучены.

Под термином ССГ понимается группа слов с одинаковыми валентными способностями и объединяемых определённым, весьма обобщённым значением. Внутри слов, относящихся к *существительным*, прежде всего, должны быть выделены в отдельную ССГ как слова со специфичной валентностью, которые условно называются «документами» и вбирают в себя определённого рода информацию (сокр: ${}_nSSG^h$). По количеству подобных слов весьма много: *хат, баён, инишо, китоб, шеър, асар, ариза, маълумотнома* ... Состав и структура синтаксической конструкции, в центре которой слово, принадлежащее к ${}_nSSG^h$:

нима ҳақида?

т.е. слово, относящееся к группе ${}_nSSG^h$ соединяется с прямыми дополнениями, полностью выражающими значения адресата (направленность, предназначенность кому/чему), адресанта (от кого исходит), причины, и они вместе составляют одну синтаксическую конструкцию: например, *бошлиққа ходимдан таътил ҳақида ариза/илтимоснома ...* Лексемы-названия орудий, составляющие весьма большую словарно-смысловую группу (${}_nSSG^q$) внутри имен существительных, также образуют отдельную ССГ. Они могут дать O_{obl} конструкции, выражающие значение источника O_{ad} в форме 6-го падежа узбекского языка – чикиш келишиги: *олмосни ишлов беришга / бериш учун кўрғошиндан кескич, яъни*

При выделении ССГ внутри *прилагательных внимание* уделяется на традиционное деление их на качественные и относительные. Все качественные прилагательные (${}_aSSG^a$) обладают способностью соединения с объектом (O_{obl}), имеющим форму 6-го падежа узбекского языка – чикиш келишиги или морфологический элемент *-га/-дан кўра* и, обозначая значения сопоставления-сравнения, может образовать $O_{obl} \leftarrow {}_aSSG^a$ составные синтаксические конструкции: *ундан чиройли/гўзал/..., ақлли/саводли...; Жондан ширин Ватаним, Ўзбекистоним* (Ш.Сулаймон). Обозначающие различные душевные состояния (${}_aSSG^i$) качественные прилагательные (*хурсанд, мамнун, мағрур, масрур, хафа...*), относительные прилагательные (*гамгин, уятли, хандон, ўйчан, қайгули...*) по той причине, что могут образовать двуобъектные синтаксические конструкции, могут выделяться в отдельную ССГ. Синтаксические конструкции, которые они могут образовать имеют такой состав, где реализуется

*В данных моделях в основном использовалось методами и символами А.А.Цалкаламанидзе .

значение причины-источника O^1_{obl} в форме падежа *жўналиш келишиги* или падежа чикиш келишиги, имеет O^2_{obl} – значение сопоставления и сравнения: *бу хатдан онасига кўра қизи хурсандроқ эди.*

Некоторые простые производные и сложные производные наречия обладают факультативной валентностью. Например, модели словообразовательных форм типа *колич. числит + талаб = простое или составное наречие!* (*битталаб, ўнталаб, йигирма бирталаб, бир юз йигирматалаб...*) могут образовать отдельную группу ССГ (${}_{ad}SSG^{talab}$). Такие наречия имеют факультативную связанную валентность с объектом (O_{obl}) в форме 6-го падежа узбекского языка – чикиш келишиги, т.е. может дать $/O_{obl} \leftarrow {}_{ad}SSG^{talab}/$ составные синтаксические конструкции: *гуллардан учталаб дасталади... /суц.+ма+суц./* производные моделей наречиеобразующих словообразовательных форм (повторяющиеся существительные с аффиксом *-ма*) составляют отдельную ССГ - ${}_{ad}SSG^{ma}$ с объектом в форме с послесловом *билан* или с формой падежа *жўналиш келишиги* (O_{obl}) – требует соединения и даёт $/O_{obl} \leftarrow {}_{ad}SSG^{ma}/$ составные синтаксические конструкции: *Уч душман билан яккама-якка олишиди-я* (А.Кодирий).

ССГ слов выделяются внутри каждой части речи и в ней учитывается не частеречная валентность, а специфичные для каждого ССГ нейтральная и необходимая валентности. Следовательно, ССГ являются минимальными смысловыми синтаксическими группами, выделяемые по сути на основе смысловых и синтаксических принципов внутри традиционных частей речи.

В настоящее время среди частей речи удалось определить ССГ и создать модели состава синтаксических конструкций, которые они могут образовать ${}_nSSG^h$ (синтаксические конструкции с абстрактными существительными, обозначающими названия документа, объединяемого общим

значением письменной продукции чувства), ${}_nSSG^k$ (синтаксические конструкции с существительными, обозначающими должность, профессию личности), ${}_nSSG^m$ (синтаксические конструкции с существительными, обозначающими вещества, сырьё), ${}_nSSG^e$ (синтаксические конструкции с существительными, обозначающими различные социальные, психические, культурные состояния, связанные со значением обладания/необладания личностью или предметом), ${}_nSSG^q$ (синтаксические конструкции с существительными со значением орудия), ${}_aSSG^a$ (синтаксические конструкции с качественными прилагательными), ${}_aSSG^t$ (синтаксические конструкции с относительными прилагательными), ${}_{nu}SSG$ (синтаксические конструкции с числительными), ${}_{ad}SSG^{talab}$, ${}_{ad}SSG^{ma}$ (синтаксические конструкции типа /количественное числительное + талаб = простое или составное наречие/, /от+ма-от = повторяющееся наречие/). Как следует из вышеизложенного, подобные ССГ, выделяемые среди частей речи, имеют весьма большую значимость в моделировании языка, компьютерной лингвистике, автоматическом анализе текста, машинном переводе и разработке моделей автоматической переработки речи.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

/Wp/ – минимальная строительная форма простого предложения
 /Pm/ – показатели сказуемости
 /WF/ – общая языковая форма словоформы
 /W/ – назывная единица
 /F/ – взято от слова форма, общий символ единицы, принявшей определённую грамматическую форму
 /F[?]/ – синтаксический символ формы
 /F[!]/ – несинтаксический символ формы
 ССГ – семантико-синтаксическая группа
 ${}_nSSG^h$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «документы»
 ${}_nSSG^k$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «имён существительных, описывающих личность по профессии»
 ${}_nSSG^m$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «вещественных имён существительных».
 ${}_nSSG^e$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «принадлежности/непринадлежности к определённым вещам»
 ${}_nSSG^q$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «название орудия»
 ${}_aSSG^a$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «качественных прилагательных»
 ${}_aSSG^t$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «относительные прилагательные»
 ${}_{nu}SSG$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «имена числительные»
 ${}_aSSG^f$ – слово, принадлежащее семантико-

синтаксической группе «выражение психического состояния»
 ${}_{ad}SSG^{talab}$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «продукты словообразовательных форм /колич. числ. + талаб = простое или составное наречие/»
 ${}_{ad}SSG^{ma}$ – слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе продукты форм образования наречий, образованных от повторяющихся существительных с союзом -ма
 Части речи малого индекса (п – от, а – сифат, пу – сон, ad – равиш) перед данными символами, малый индекс за ними указывает на вид ССГ (например, h – документы).
 O_{ad} – адресант – объект, который отправляет кому-то что-либо.
 O_{adr} – адресат – объект которому отправляется что-либо
 O_k – объект со значением причинно-целевого основания
 O_{ob} – прямое дополнение
 O_{obl} – косвенное дополнение
 Sa – субъект в основной конструкции
 Oa – объект в основной конструкции
 Ox^{nu} – косвенное дополнение в производной конструкции
 Ta^C – прямое дополнение в основной конструкции
 \mathcal{E} – субъект
 $\mathcal{E}x$ – подлежащее в производной конструкции
 Tx^C – прямое дополнение в производной конструкции
 Sk_x – каузативный субъект в производной конструкции
 УГМ – общее грамматическое значение

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кучкартаев И.К. Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке. – Ташкент: Ўқитувчи, 1977. – 168 с.
 2. Цалкаламанидзе А.А. Семантико-синтаксические группы глаголов в узбекском языке. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 129 с.

3. Расулов Р. *Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари*. – Тошкент: Фан, 1989. – 142 б.
4. Каримжонова В.А. *Ўзбек тилида ўрин келишикли бирикмалар семантикаси: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.* – Тошкент, 1994. – 24 б.
5. Шарипова Ў. *Ўзбек тилидаги юмуш феълларининг маъно валентликлари: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.* – Тошкент 1996. – 23 б.
6. Мухамедова С.Х. *Ўзбек тилидаги ҳаракат феълларининг семантик ва валентлик хусусиятлари: Дисс. д-ра филол. наук* – Тошкент, 2007. – 402 б.
7. Миртожиев М. *Ўзбек тилидаги феъл валентликлари*. – Тошкент: Университет, 2007. – 64 б.
8. Кацнельсон С.Д. *К понятию типов валентности // Вопросы языкознания*. – Москва, 1987. – №3. – С. 20-32; Кацнельсон С.Д. *О грамматической категории // Вестник ЛГУ. Серия истории языка и литературы*. – Л., 1948. – №2. – С. 114-134.
9. Кибардина С.М. *Категории субъекта и объекта и теории валентности // Категория субъекта и объекта в языках различных типов*. – Л.: Наука, 1972. – С.23-44.
10. Степанова М.Д. *Теория валентности и валентный анализ (на материале современного немецкого языка)*. – Москва: Высшая школа, 1973. – 215 с.
11. Филичева Н.И. *Понятие синтаксической валентности в работах зарубежных языковедов // ВЯ*. – 1967. – №2. – С. 119-120.
12. Степанова М.Д., Хельбиг Г. *Части речи и проблема валентности в современном немецком языке*. – Москва: Высшая школа, 1978. – 257 с.; Бальвег-Шрамм А., Шумахер Г. *Словарь глагольных валентностей на семантической основе // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIV. Проблемы и методы лексикографии*. – Москва: Прогресс, 1983. – С. 201-226; Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса*. – Москва: Прогресс, 1988. – 656 с.
13. Helbig G., Schenkel W. *Worterbuch zur Valenz und Distrbution deuten Verben. VEB Bibliodraphisches institut*. – Leipzig, 1969; Sommerfeld Karl-Ernst, Schreiber Herbert. *Worterbuch zur Valenz und Distribution der Substantive. WEB Bibliographisches Institut Leipzig*, 1980. – 432 p.
14. Иванов С.Н. *Очерки по синтаксису узбекского языка*. – Л.: ЛГУ, 1959. – 152 с.; Иванов С.Н. *Родословное древо тюрков Абул-Гази Хана. Грамматический очерк (имя и глагол)*. – Ташкент: Фан, 1969. – 204 с.
15. Курбонова М. *Ўзбек тилишунослигида формал-функционал йўналиш ва содда гап қурилишининг талқини: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук.* – Тошкент, 2001. – 51 б.
16. Абузалова М. *Ўзбек тилида содда гапнинг энг кичик қурилиш қолити ва унинг нутқда воқеланиши: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.* – Тошкент, 1994. – 19 б.
17. Акрамов Ш. *Ўзбек тилининг гап қурилишида тўлдирувчи ва ҳол ([Wpm] валентлиги аспектида): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.* – Тошкент, 1997. – 22 б.
18. Ёров Б. *Уюшиқ бўлакли содда гаплар талқинига доир // Ўзбек тили ва адабиёти*. – Тошкент, 1996. – №4. – Б. 37-40.
19. Степанянц М.Т. *Философские аспекты суфизма*. – Москва: Наука, 1987. – 190 с.; Воҳидов Р., Неъматов Ҳ., Маҳмудов М. *Сўз бағридаги маърифат*. – Тошкент: Ёзувчи, 2001. – 144 б.; Комилов Н. *Тасавуф ёки қомил инсон ахлоқи. Биринчи китоб*. – Тошкент: Ёзувчи, 1996. – 272 б.; Комилов Н. *Тасавуф. Иккинчи китоб. Тавҳид асрори*. – Ташкент: Ф.Фулом номидаги Адабиёт ва санъат наشريёти, 1999. – 208 б.
20. Шаймухамбетова Г.Б. *Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция (начальный период)*. – Москва: Наука, 1979. – 152с.
21. *Диалектика – теория познания. / Под общей редакцией Б.М.Кедрова*. – Москва: Наука, 1968. – 512 с.
22. *Диалектика и логика. Законы мышления// Под общей редакцией Б.М.Кедрова*. – Москва: Наука, 1962. – 336 с.
23. Андреев И.Д. *Диалектическая логика*. – Москва: Высшая школа, 1985. – 367 с.
24. Султонсаидова С. *Ўзбек тилидаги грамматик категорияларнинг ўзаро муносабати: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук.* – Тошкент, 1994. – 57 б.
25. Расулов Р. *Ўзбек тилидаги ҳолат феъллари ва уларнинг облигатор валентликлари*. – Тошкент: Фан, 1989. – 142 б.; Цалкаламанидзе А.А. *Семантико-синтаксические группы глаголов в узбекском языке*. – Тбилиси: Мецниереба, 1987. – 129 с.; Қўчқортоев И. *Сўз маъноси ва унинг валентлиги*. – Тошкент: Фан, 1977. – 168 б.